

Друзьям из похода в Хиву – 28 января 1840

Category: Kitapcy, Ýol ýazgylary

написано kitapcy | 24 января, 2025

Друзьям из похода в Хиву – 28 января 1840 Письмо Даля В.И.

ДРУЗЬЯМ ИЗ ПОХОДА В ХИВУ – 28 января 1840

28 Ак-Булак. Какая огромная, невероятная разница в тепле, с ветром или без ветру на свете жить! Три дня жили мы здесь, по 19°, 20°, 22°, морозу и сильный N0 ветер, без вьюги; нельзя было вынести этого холоду, и никакой огонь не спасал; продувало все шубы и все кибитки. Сегодня те-же 19°, но ясно, тихо и мы ходим в одних курточках, и маленький огонек, на который искололи несколько опорожнившихся ящиков, греет как нельзя лучше. 10-го мы наконец вышли из Аты-Якши, между тем как Бизянов с колонной своей выступил 2-го, а Геке после нас, кажется, 16-го. Переход был труден: какихнибудь 170 верст или меньше, мы насилу прошли в 15 дней и прибыли сюда 25-го. Все колонны шли также медленно....

На полпути от Эмбы прошли мы препорядочную гору Бакыр медь, по Русски, потому что тут есть и медная руда. За тем протащились с большим трудом чрез гору Али, в снегу по колена. Орудия опять поставлены на колеса: на санях тяжеле, потому что в таком непомерном снегу они орут, как плуг, а колеса идут накатом, и перед ними не накаплиются горы снегу. 12-ти фунтовые идут в 8 лошадей, и не редко люди помогают. В ящиках идут верблюды и лошади; но вообще верблюд везет хорошо только по ровному, не топкому месту. Одну Крымскую арбу оставили мы на Эмбе (Аты-Якши), другую изрубили дорогою на дрова; верблюды стали, а в санях идут изрядно, если сани легки. Погрелись мы около арбы этой и жгли редкий и здесь небывалый лес, как простую чилигу: явор, граб, бук, кизыл, караич. Первые три недели мы, по глупости своей и по избытку совести, жили без

огня, без всякого удобства; ныне все это изменилось к лучшему: мы ворует дрова и уголь не хуже всякого. Взгляните например в эту минуту в юлламу нашу: на дворе еще светлый день, а у нас темная ночь, все кругом закутано и закрыто, ни щелки, ни дырочки; по середине лежит железная шина: это чувал наш или камин; среди шины тлеет изрядная кучка угольев, рядом лежит вязанка сухих дровец, из окрашенных ящиков и номерованных бирок, которыми хотели было отмечать верблюдов; но скоты эти все захотели быть рядовыми, без отличия, и хозяева их, будучи того-же мнения, оборвали с них в первые два перехода все знаки беспорочной службы...

Я писал вам, что укрепление на Эмбе довольно благовидно, землянок много, и они довольно опрятны; кровли и будки лубочные, есть магазины, амуничники. Акбулацкое совсем в другом вкусе: большой, бастионированный редут разгорожен валом и рвом и 3/4 его покинуты; землянки бедные, по стенам цветет селитра и магнезия; половина их разломаны уже по недостатку дров и сожжены; словом, не грех покинуть укрепление это... Между тем дунул и потянул ночной ветерок от NO; это произвело небольшое расстройство в угодье и раздолье нашем. Юлламейка вдруг остыла, и термометр, показывавший прежде на ящике моем 7°, стоит на 3°. Покинув писание, напились мы в буфете чаю и наслушались жарких прений, споров о родстве и свойстве и происхождении знаменитейших вельмож наших и столбовых, столичных дворян и гвардейских рассказов об актрисах. Сказать ли вам, между вами, что бы я сделал теперь на месте нашего старшаго? Нам дорог каждый кусок хлеба и каждый верблюд, который может поднять какуюнибудь ношу; больных, как излишнюю тягость, на этом трудном походе отправляют обратно; с ними-то вместе, я отправил бы и всякую иную лишноту. Пересчитайте хорошенько, и вы согласитесь, что её довольно; тогда бы много штаб и обер-офицерских и деньщичьих пайков пошли бы на строевых, много верблюдов под сухари и крупу, облегчилось бы и сердце начальника также; заботою меньше. Мысль эта, может быть, несколько себялюбива, потому что я и себя считаю в числе этой лишноты; но право, я говорю более из любви к пользе

общей. Теперь слово о другом: несколько нижних чинов (из пехоты) умерли почти скоропостижно; их схватывает под ложкой, дыхание с минуты на минуту более затрудняется, иногда еще присоединяются корчи и аминь. Aporlexia pulmonum? Кровопускания временно облегчают. Впрочем, я только видел их мимоходом пользуют другие. Но я волей и неволей очень плачевным образом попал во врачи. В. А. приехал с Эмбы очень нездоровый. Загадочная болезнь его возобновилась (Болезнь легких, следствие тяжких физических лишений и ран, и отчаянная тоска. Гр. Перовский и умер от этой болезни. Слич. Р. Арх. 1865, Изд. 2-е, стр. 1031.). Что тут делать, на походе, когда и на месте ничего не помогало?

В. ДАЛЬ. Ўol ýazgylary